Август. Две тысячи десятый год. ПМ. Тэк.

Год, безумного боя. Каждый день, загоняя в котлы нашего движения трусов, находя другие группы, теряя десятки наших, мстя за своих сотнями, если напали на нас. Лишь смерти во время, собственно, нашего нападения мы принимали со скорбью.

Шестьсот восемьдесят гигантов, плюс минус пара, на тройку защитников. Столько понадобилось на эволюцию нашей тройке.

Джодак после года утробного громыхания стал общителен и деловит. Он при жизни был рейнджером и его советы по улучшению своих способностей помогли многим.

Он был стремительным бойцом раньше, стал ещё быстрее, в своём костюме, для уменьшения сопротивления воздуха, как у конькобежцев, и за спиной у него начали вырастать бумеранги.

Девушки же пока приходили в себя, от того, что они вновь девушки, и разбирались с тем, что теперь могут.

Они стали средними Великими, или просто Великими, так как следующая форма Высший. Как сказали наши Защитники - Вастер Лорд. По мне так "высший" ничем не хуже, пафоса столько же, да ещё и с вампирами проскальзывают ассоциации, может быть полезно.

Пятьдесят пять поглотил я. Причём последние которых мы ловили все были старшими великанами, то есть высотой с небоскрёб.

Сдвиги были, у меня начали появляться внутренние органы. То есть они и раньше присутствовали, но определить в них органы, а не обычную уплотнённую духовную материю, было не в моих силах.

Теперь я их просто чувствую.

За год Клан заработал Славу, мы не бегали от боёв, но каждый научился, максимально для него возможно, скрывать своё Ксie(ДеДе). Нас стали звать Призраками. Забавно это слышать от Пустых.

Клан расширился, теперь нас почти три сотни, из них пятьдесят восемь Гиганты которые прослышав о нас,(поглощая пустых) не бежали в страхе, но и не сражались, уклонялись и своим подавлением волнами в крике выражали чувства. Тогда в переговоры вступал я и отвечал им тоже волнами и чувствами с небольшим количеством слов. Всего три раза при этом меня пытались уничтожить.

Три Защитника стали Плечами, равно Сотникам. Их плечи мои предплечья, то есть их офицеры, заместители. Десятники стали руками, бойцы пальцами.

От первого состава десятников остались Джек, Алевтина, Араон, Лизлет, Секач и Плевок.

Джек, как дикобраз может стрелять шипами, на спине панцирь, чуть выше меня, лапы грубые, не для чего-то мелкого.

Араон, жук и его слюна плавит твёрдые духовные частицы. Там, где у человека живот у него расположены восемь мелких, подвижных лапок, которыми он ловко работает. Он наш главный производственник. И ему это нравиться, да и в бою его особенно прикрывают.

Алевтина имеет чарующий голос, как Сирена, может вводить пустых в транс. Хотя Пустые, до ранга Великий, редко бывают красивы. И зелёный восьмиметровый монстр с черными, спутанными водорослями, до середины его длины, был лишним тому подтверждением. Хорошо, тут большинство такие.

Плевок похож на свинью и плюётся ядом.

Секач контактный боец с шипами-мечами торчащими из всех углов его тела.

Лизлет, может ставить барьеры, может и ещё чего научиться, но дело это не быстрое. Я ей потом все книги по магии отдам, может у неё толк выйдет из них.

И наша артиллерия, пятьдесят восемь пушек. Двадцать три из них признались, что застряли в таком виде навечно. Очень нужный исследовательский материальчик.

Наши дорогие Великие помогли мне аккуратно сломать у двоих маски. Вид у них при ослаблении на человеческий не походил совсем. Но они успели поделиться, за то время пока маска регенерирует, тем, что регресс им стал не страшен. То есть, они оставались старшими не зависимо от поглощения равных, им нужно было поглощать пустых только для поддержания на плаву своей личности.

Осталось плюнуть, да растереть, придумать способ отменить регенерацию маски и эти два десятка Смогут более плотно взаимодействовать с окружающими. Хотя… Если научаться скрывать присутствие, или создать амулет сокрытия, то я знаю одного парнишку, который будет неимоверно рад таким горкам.

Стоп! А это мысль!

-- В путь, Клан! Я познакомлю вас с Лётчиком! - на подъём мы все быстрые, брать то нечего. До нужной точки было три тысячи с сотнями километров.

-- По пути скармливаем гигантов нашему пополнению, каждый седьмой мой!

Теперь у нас было три Великих, их Зов собирал всех окрестных великанов с восьмидесяти километров. Но просто стоячих я впитывать запретил. Это развивает неправильные инстинкты.

Пока Защитники держали всех призванных гигантов, Клан выходил двести тридцать на десятерых, артиллерия бдила и срывала серо камнями. Самые ловкие из них участвовали в ближнем бою со своими языками.

Потом в круг стали попадать по пятнадцать гигантов. Через пол тысячи километров и десять суток марша в круг слали заталкивать по двадцать гигантов и один из Плеч играл на их стороне. Вновь появились раненые, иногда убитые. Эта боль утраты заполняла Пустоту в душах соклановцев и делала эту Пустоту шире. Да, это в десятки раз медленнее чем каннибализм, но работает. Осталось узнать пределы такого роста.

-- Не хочешь терять дорогих друзей? Становись сильнее и защищай их. - была на это присказка, ставшая девизом.

Как заставить отъявленных эгоистов прикрывать друг друга? Всего лишь поменять условия. Эгоисты Пустые защищают этим себя, свой внутренний комфорт. Меня устраивала такая подмена.

Сентябрь. Две тысячи десятый год. ПМ. Тэк.

-- Хвостик, сколько же нам их жрать? Уж не девять месяцев, я надеюсь.

Ещё через тысячу километров и двадцать пять дней(скорость упала из-за раненых) я начал поглощать каждого третьего старшего гиганта. Скверна сочилась из моих пор оставляя ожоги, чтобы этого избегать пришлось выдавливать её мощными короткими импульсами с выбросами Ксие, синхронизируя свои действия с командой уборщиков.

Наблюдение: скверна разъедает духовную материю.

Интересно, при длительном накоплении скверны от души останется только нерушимый стержень воли? И сможет ли такой пустой оперировать этой скверной?

Праздное любопытство. Мне не нравиться то, что она делает с моими чувствами, моими воспоминаниями, с внутренним миром, который строиться общими усилиями для моей радости. Особенно то, что произошло с библиотекой! Я треть книг осознать не успел, почти равно дочитать, когда эта дрянь их размазала. Надежда на восстановление мизерна, из десяти тысяч новосёлов ещё ни один не поделился воспоминаниями об недочитанных, зато навалили кучу других.

Поэтому кратеры от выталкиваемой во вне миазмы отмечали весь наш продолжительный путь.

-- Элестрия, а твой луч это вообще, что? - девушку я пытал на привалах регулярно по поводу её фиолетового оружия.

Вообще, она кавайная. Неко мими, толстый белый хвостик. Руки-лапы до локтя, ноги-лапы до колена. Из-под шлема с кошачьими ушами и мордочкой ниспадают густые, крепкие белые волосы. Под маской-шлемом видна человеческая кожа. Милый, на первый взгляд, белый хвост может выпускать тонкие иглы, на которые девушка наносит яд. Метает она их взмахом хвоста.

-- Я без понятия, Глава. Режет и режет. Какое мне дело. - пожала та плечами, как обычно.

-- Поняв, что его питает, можно его усилить. Поняв, что он из себя представляет, расширить применение. Иначе дезинтеграция Ксие материи является сомнительным приобретением. Да, в схватках в этом мире с равными, даже превосходящих числом, тебе вскоре не станет равных, но что будешь делать если нападёт Высший?

-- Положусь на Вас. - явно улыбнулась она под маской.

С Юкихико было проще. Она выстреливала своими когтями на длину до тридцати метров, могла задавать каждому свой вектор и менять им кривизну при росте. Но вот плотность подкачала, у той же Элестрии они многократно крепче. Выглядит она весьма… нормально, для Пустого, костяной бронелифчик, с костяными шортиками, костяные сапоги с торчащими вверх клинками в пол ладони на наколеннике. Перчатки покрывающие предплечья с ножами идущими по тыльной стороне защиты и так же клинком у локтя. Маска у неё чем-то лицевой щиток хоккеистов напоминает. Четыре дыры в торсе, две в животе, нижняя как если большой и указательный пальцы в кольцо соединить. Верхняя с мандарин, в солнечном сплетении с бейсбольный мяч и под ключицей с грейпфрут. Необычно.

Девушка она стеснительная. Неразговорчивая. Всех с уважительными суффиксами зовёт. Плевок-сан, это да, это очень звучит. Но не угомоняется.

Ладно, веселью время, потехе час.

Меня там ждут Гиганты,

Меня ждёт моя боль,

Она хочет стать Платиной,

Противиться? Кто я такой?

Моя очередь идти на внешний рубеж, и резать, резать, резать! Резать и Крошить!

http://tl.rulate.ru/book/51273/1299342